

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**СХХХV СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№3(135)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2024

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СXXXV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 3 (135)
Март 2024 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2024

УДК 009
ББК 6\8
НЗ4

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва;

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков;

Ле-ван Татьяна Николаевна – канд. пед. наук, доц., научный сотрудник Института медико-биологических проблем Российского университета дружбы народов, г. Москва;

Павловец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Якушева Светлана Дмитриевна – канд. пед. наук, доц., начальник отдела по организации олимпиад, деятельности Университетского округа и координации профориентационной работы, доц. общеинститутской кафедры теории и истории педагогики института педагогики и психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

НЗ4 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»:

Электронный сборник статей по материалам СXXXV студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2024. – № 3 (135) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://sibac.info/archive/guman/3\(135\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/3(135).pdf)

Электронный сборник статей по материалам СXXXV студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Гуманитарные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6\8

Оглавление

Секция «Искусствоведение»	5
ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	5
Дулина Мария Алексеевна	
ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО ЕГИПТА	9
Малова Екатерина Геннадьевна	
Секция «Лингвистика»	14
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ	14
Гнедько Ангелина Александровна	
Чуханова Анжела Викторовна	
ОСОБЕННОСТИ КИНОДИСКУРСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА	19
Серов Матвей Денисович	
Животикова Карина Вадимовна	
Секция «Педагогика»	25
ЧТЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	25
Григорьева Анна Юрьевна	
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ	29
Пятибратов Данил Владимирович	
Чекмарева Анастасия Александровна	
Рыбаков Максим Андреевич	
Секция «Психология»	34
ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ФЕНОМЕНОВ АГРЕССИИ И АГРЕССИВНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ	34
Бердник Екатерина Александровна	
Романова Анжела Валерьевна	
АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР	40
Дудинов Александр Васильевич	
Шкилев Сергей Владимирович	
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ АГРЕССИИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	48
Орлова Анастасия Игоревна	
Романова Анжела Валерьевна	

ТОКСИЧНОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
Хубайты Алана Георгиевна
Касаева Любовь Викторовна

55

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Дулина Мария Алексеевна
студент,
Академия архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: dulinamaria698@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является выявление особенностей искусства древней Греции. Данная статья обзорекает уникальные черты, стили и темы, которые характеризуют этот важный исторический период. Статья рассматривает разные формы искусства, включая скульптуру, живопись, архитектуру и керамику, и их вклад в мировую культуру. Эта статья также подчеркивает влияние древнегреческого искусства на последующие эпохи. Она исследует, как искусство древней Греции продолжает оказывать влияние на современное искусство и дизайн.

Ключевые слова: Древняя Греция, архитектура, живопись, искусство, скульптура.

Искусство Древней Греции, возникшее около 600 г. до н.э., было революционным в свое время и продолжает влиять на наше понимание эстетики и культуры сегодня. Этот период ознаменовался развитием многих художественных форм, включая скульптуру, живопись, архитектуру и исполнительское искусство.

Скульптура была основной формой самовыражения в Древней Греции. Художники начали отходить от жесткого египетского стиля, развивая более натуралистический подход. Они сосредоточились на передаче человеческой формы в реалистичных и динамичных позах, часто изображая богов, спортсменов и других деятелей, имеющих культурное значение.

Что касается живописи, то большинство сохранившихся работ этого периода выполнены на керамике. На этих изображениях часто изображались мифологические сцены, повседневная жизнь и сцены спортивных соревнований. Роспись керамики Древней Греции также эволюционировала от простых геометрических узоров к более сложным сценам, отражая более высокий уровень художественной изощренности.

Архитектура Древней Греции, пожалуй, является ее самым долговечным художественным наследием. Греки разработали три архитектурных стиля: дорический, ионический и коринфский, каждый со своим особым стилем. Парфенон в Афинах, построенный в дорическом ордере, является, пожалуй, самым культовым образцом греческой архитектуры. Он является свидетельством архитектурного мастерства греков, их понимания пропорций и баланса, а также их способности создавать сооружения, гармонирующие с окружающей природой.

Рисунок 1. Парфенон в Афинах

Исполнительское искусство, включая театр и музыку, также было неотъемлемой частью древнегреческой культуры. Греческие трагедии и комедии,

написанные такими драматургами, как Эсхил, Софокл и Аристофан, все еще ставятся сегодня.

Влияние древнегреческого искусства не прекратилось с падением цивилизации. Его принципы и стили были продолжены римлянами и позже вновь представлены в Европе в эпоху Возрождения. Греческие идеалы красоты, равновесия и гармонии стали основой западного искусства, определяя развитие художественных стилей и течений на протяжении веков.

В дополнение к своему эстетическому влиянию древнегреческое искусство также сыграло значительную роль в создании культурных нарративов и коллективной памяти. Изображения богов, героев и мифологических событий в скульптуре, живописи и театре помогали донести и увековечить ценности, верования и историю древнегреческого общества. Эти повествования продолжают находить отклик в современной культуре, влияя на наше понимание идентичности, героизма, морали и состояния человека.

Более того, искусство Древней Греции отражало демократические идеалы общества. Акцент на человеческой форме и опыте, исследование индивидуальной и коллективной идентичности, а также публичная демонстрация произведений искусства в храмах, театрах и общественных местах – все это подчеркивает важность личности и сообщества в греческой цивилизации.

В архитектуре влияние древнегреческих стилей очевидно во многих сооружениях по всему миру. Греческие ордера – дорический, ионический и коринфский – часто используются в общественных зданиях, отражая акцент греков на гармонии и пропорциях. Это архитектурное наследие особенно заметно в неоклассической архитектуре, стиле, который возник в 18-м и 19-м веках и стремился возродить принципы греческой и римской архитектуры.

В изобразительном искусстве влияние древнегреческого искусства также велико. От эпохи Возрождения до современности художники вдохновлялись греческими скульптурами, вазами и фресками. Изображение человеческого тела в греческом искусстве, отличающееся натурализмом и вниманием к деталям, оказало большое влияние на западную традицию фигурной живописи и скульптуры.

Наряду со своим эстетическим влиянием древнегреческое искусство также выполняет образовательную роль. Благодаря изображению мифологических сцен, исторических событий и повседневной жизни, эти работы дают ценное представление об обществе, культуре и ценностях Древней Греции. Они служат окном в древний мир, позволяя нам понять истоки западной цивилизации.

В 21 веке искусство Древней Греции продолжает вдохновлять и информировать. Оно служит ориентиром для современных художников, архитекторов и дизайнеров, а его непреходящая привлекательность свидетельствует об универсальном стремлении человека к красоте, смыслу и взаимосвязи. Современные художники часто черпают вдохновение в инновационном использовании формы греками, их глубокой интерпретации человеческой природы и их вневременных повествованиях. Принципы баланса, пропорции и гармонии, которые были столь важны для греческого искусства, стали фундаментальными принципами в области искусства и дизайна. Продолжая изучать и ценить древнегреческое искусство, мы вспоминаем о нашем общем человеческом наследии и вечной силе художественного самовыражения.

Список литературы:

1. Алпатов М.В. Художественные проблемы искусства Древней Греции. М., 1987.
2. Акимова Л.И. Искусство Древней Греции. Геометрика. Архаика. Серия: «Новая история искусства». СПб, 2007.
3. Блаватский В. Греческая скульптура. М., 2008 (переизд. М.-Л., 1939).
4. Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М., 1953. П.Бордмен Дж. Рим. История города. СПб, 2008
5. Брунов Н.И. Памятники Афинского Акрополя. Парфенон и Эрехтейон. М., 1973.
6. Вишпер Б.Р. Искусство Древней Греции. М., 1972.
7. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Пер. Ф.А. Петровского. М., 1936.
8. Давыдова Л.И. Искусство Древней Греции. Серия «Твой Эрмитаж». СПб, 2008

ИСКУССТВО ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Малова Екатерина Геннадьевна

студент,

*Академия архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет,*

РФ, г. Ростов-на-Дону

E-mail: katyamalova05@gmail.com

THE ART OF ANCIENT EGYPT

Ekaterina Malova

Student,

*Academy of Architecture and Arts,
Southern Federal University,*

Russia, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает искусство Древнего Египта как одно из самых замечательных и впечатляющих явлений в истории мировой культуры. Статья освещает различные аспекты этого искусства, такие как архитектура, скульптура, живопись и рельефная техника, и рассматривает их в контексте древнеегипетской культуры и религии. Работа показывает, как искусство Древнего Египта выражало идеализированные пропорции и символическое значение, а также его влияние на многие культуры и стили искусства в последующие эпохи.

ABSTRACT

The article considers the art of Ancient Egypt as one of the most remarkable and impressive phenomena in the history of world culture. The article highlights various aspects of this art, such as architecture, sculpture, painting and relief techniques, and examines them in the context of ancient Egyptian culture and religion. The work shows how the art of Ancient Egypt expressed idealized proportions and symbolic meaning, as well as its influence on many cultures and art styles in subsequent eras.

Ключевые слова: Египет, канон, обожествление животных, виды искусства.

Keywords: Egypt, canon, deification of animals, types of art.

Введение

Искусство Древнего Египта представляет собой одно из наиболее известных и впечатляющих направлений в истории мировой культуры. Это великолепное искусство оставило богатое наследие в виде гробниц, храмов, скульптур, рельефов и живописи, вызывая восхищение и удивление современных искусствоведов и исследователей. Древнеегипетское искусство отличается своей уникальностью и глубоким символическим значением, отражая традиции, верования и обычаи древнего египетского общества.

Уникальность искусства Древнего Египта проявляется в его особой стилистике и характерных архитектурных формах. Одна из заметных особенностей – это строгость геометрических форм и пропорций. Каждая скульптура, каждое рельефное изображение отличались идеальным балансом и гармонией. Египетское искусство также отражает богатую символику, связанную с мифологией, верованиями и обрядами. Каждый элемент в произведениях искусства имеет глубокое значение и является выразителем древнеегипетских представлений о мире и божественности.

Виды искусства Древнего Египта

Искусство Древнего Египта занимает особое место в истории мировой культуры. Уникальность египетского искусства проявляется в его монументальности, мастерстве исполнения и глубоком символическом значении. Произведения египетского искусства, будь то архитектурные сооружения, скульптуры, рельефы или живопись, оставляют след и вызывают восхищение и уважение сотни веков спустя.

Архитектура является одной из наиболее впечатляющих проявлений древнеегипетского искусства. Пирамиды, обелиски и храмы отличаются своей монументальностью и точно выверенными пропорциями. Строимые с помощью чистой энергии и громадного количества труда древних египтян, эти сооружения служили памятниками властителям и божественности. Пирамиды, такие как Хеопс, Хефрена и Микерин, являются безупречными шедеврами техники и

архитектуры, продолжающими восхищать людей своей величием и сложностью до сих пор.

Другой важной формой проявления искусства в Древнем Египте является скульптура. Скульптурные изображения фараонов, богов и богинь создаются с использованием мрамора, гранита и дерева. Египетские скульпторы мастерски воплощали идеальные пропорции и выразительность фигур, придающие изображениям силу и власть. Скульптуры фараонов часто демонстрируют древнеегипетскую форму божественности, где лидеры и правители сливаются с божественными силами. Характерные черты египетского стиля, такие как неподвижность и строгость геометрических форм, делают эти произведения искусства узнаваемыми и уникальными.

Рельефы – это форма искусства, которая позволяет передать историю и символизм древнеегипетской культуры. Изображения на стенах храмов и гробниц оживляют мифологические истории, отражают жизнь фараонов и поклонение богам. Рельефы представляют собой плоские, но рельефные изображения с четко выраженными контурами и деталями. Символика играет особую роль в древнеегипетском искусстве. Многие изображения имеют глубокое символическое значение, связанное с религиозными и космическими представлениями египтян. Например, пирамиды – символ солнца и вечности. Соколы, сфинксы и кошки являются символами божественных сил и защитниками древнеегипетского народа. Все эти символы и символические детали вместе составляют богатое и многогранное творение египетского искусства.

Канон в искусстве Древнего Египта

Канон в искусстве древнего Египта – это система идеальных пропорций и стандартов, которые соблюдались при создании скульптур, рельефов и других произведений искусства. Этот канон представлял собой набор правил, которые определяли размеры, позы и выражение лица для каждого изображаемого персонажа или объекта.

Один из наиболее известных примеров канона в египетском искусстве – это изображение человеческой фигуры. В соответствии с каноном, голова человеческой фигуры была изображена в профиль, а глаза изображались в фронтальном ракурсе, что давало изображению "совершенную" перспективу взгляда. Тело человека изображалось симметрично, с руками и ногами, направленными в одну точку. Канон включал также определенные пропорции. Например, голова фигуры человека была пропорциональна высоте фигуры как 1 к 7. Такие пропорции гарантировали гармонию и "идеальность" изображения. Искусственные аксессуары, такие как короны и одежда, также соблюдали определенные пропорции, чтобы соответствовать идеальным пропорциям фигуры.

Одним из наиболее значимых примеров канона в египетском искусстве являются скульптуры так называемых "станковых" фараонов. Скульптуры этих фараонов изображались в строго фронтальном ракурсе, в положении стоящем и с руками, сложенными на груди. Это был символ власти и божественности фараона, который был изображен в строгих рамках канона.

Канон в искусстве древнего Египта имел не только эстетическую ценность, но и сакральное значение. Он отражал особенности древнеегипетской культуры и религии, а также служил средством передачи и сохранения духовных представлений и философии этой цивилизации. Канон помогал создавать идеальные образы, которые связывали земное и божественное, человеческое и сверхъестественное.

Канон в искусстве древнего Египта показывает высокую степень мастерства и аккуратности, с которыми создавались произведения искусства в этой цивилизации. Он дает нам уникальную возможность погрузиться в древний мир и восхититься усилиями и талантом египетских художников и скульпторов. Канон является одним из ключевых элементов, которые делают древнеегипетское искусство столь уникальным и запоминающимся.

Заключение

Искусство древнего Египта является выдающимся свидетельством величия и культурной богатства этой древней цивилизации. Египетское искусство, будь то архитектура, скульптура, рельефы или живопись, оставляет нас восхищенными своей монументальностью, красотой и глубоким символическим значением. Оно отражает не только эстетическую ценность и красоту, но и глубину мировосприятия и верований египетского народа. Через символы, пропорции и идеализированные формы, египетское искусство старалось соединить земное и божественное, отобразить иерархию и роль каждого аспекта жизни.

Древнеегипетское искусство продолжает оказывать влияние на современное искусство и культуру. Его символика, пропорции и формы вдохновляют и вызывают удивление у современных художников, дизайнеров и исследователей. Древнеегипетское искусство является неотъемлемой частью наследия человечества, свидетельствуя о величественности и многогранности этой древней цивилизации.

Список литературы:

1. Бакст Ю.В. Искусство Древнего Египта. Искусство, 1992.
2. Воронков А. Искусство Древнего Египта. Изобразительное искусство, архитектура, ремесла.
3. Скрынников Р. Тайны древнего Египта: История, религия, искусство. Издательский Дом "Вече", 2017. АСТ, 2008.
4. Эгенбург О.В. Энциклопедия искусства Древнего Египта. Искусство, 2004.

СЕКЦИЯ
«ЛИНГВИСТИКА»

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ
В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ

Гнедько Ангелина Александровна
студент, филологический факультет,
Белорусский государственный педагогический
университет им. Максима Танка,
Беларусь, г. Минск
E-mail: gnedko.angelina@mail.ru

Чуханова Анжела Викторовна
научный руководитель, канд. филол. наук, доц.,
Белорусский государственный педагогический
университет им. Максима Танка,
Беларусь, г. Минск

АННОТАЦИЯ

В статье описываются средства вербализации императивной семантики в произведениях А. Ахматовой; определяется набор конструкций, репрезентирующих категориальную императивность; выявляется специфика исполнителя казулируемого действия как участника императивной ситуации.

Ключевые слова: императив; императивная семантика; категориальная императивность; приказ; мольба; совет; просьба.

В современной лингвистике изучению императивных высказываний, выявлению их функционально-семантической специфики, определению способов и средств грамматического оформления побудительных конструкций уделяется особое внимание. Это обусловлено тем, что побуждение занимает особое место в коммуникации, «является одним из основных классов речевых действий» [3, с. 279], характеризуется широким диапазоном функционирования. При изучении императивных высказываний внимание, как правило, акцентируется на

особенностях императива как особой семантической категории, ее полевой структуре, описании отдельных типов побуждения, семантических и коннотативных оттенках прохибитива, соотношении категориальной и некатегориальной императивности. Значительно меньше разработана проблема, связанная с установлением роли императивных высказываний в формировании картины мира мастеров русского слова, определении места языковых единиц с семой 'побуждение' в поэтическом пространстве поэтов Серебряного века. В связи с этим установление набора репрезентантов императивности в поэтическом континууме А. Ахматовой является актуальным.

Цель статьи – установить средства вербализации императивной семантики в поэзии А.А. Ахматовой.

Материалом для исследования послужили единицы с семой 'побуждение', извлеченные методом сплошной выборки из поэтических произведений А. Ахматовой [1; 2].

Анализ материала нашей картотеки позволил установить, что императивность в произведениях А. Ахматовой объективируется в форме приказа (*Земной отрадой сердце не томи, / Не пристращайся ни к жене, ни к дому. / У своего ребенка хлеб возьми, / Чтобы отдать его чужому!*), мольбы (*Вечерний и наклонный / Передо мною путь. Вчера еще влюбленный, / Молил: «Не позабудь»*), совета (*Но мудрые прими советы: / дай ей читать мои стихи, / Дай ей хранить мои портреты, / Ведь так любезны женихи!*), просьбы (*Дай мне горькие годы недуга, / задыханья, бессонницу, жар, / Отыми и ребенка, и друга, / И таинственный песенный дар*). При этом тональность императивной семантики зависит, во-первых, от позиции личного местоимения в побудительной конструкции (постпозитивное местоимение смягчает императивную семантику, а препозитивное усиливает императивность высказывания), во-вторых, от наличия обращений и уточняющих членов предложения с мелиоративной окраской, которые частично нивелируют прямое побуждение к действию: *Не завидуй такому венцу; Не жалея меня, Каторжаночку; Ты письмо мое, милый, не комкай, / Не плачь о заветной лжи, / Ты его в твоей бедной котомке / На самое дно положи.*

Часто достаточно сложно провести границу между различными формами объективации императивности. По мнению исследователей, в этом случае в основу типологии могут быть положены такие признаки, как импульс каузации, заинтересованность, субординация между участниками императивной ситуации. Так, приказ – «это фактитивный императив (инициатива исходит от Говорящего), в исполнении которого заинтересован Говорящий, который ставит себя выше Адресата. А СОВЕТ – пермиссивный императив (импульс каузации исходит от Адресата), в исполнении которого заинтересован Адресат, который находится не ниже Говорящего» [4, с. 69–70]. Кроме того, необходимо учитывать роль языковых средств, которые маркируют различные директивные речевые акты (*совет, просьба* и т. д.): *Славы хочешь – у меня / Попроси тогда **совета**, / Только это – западня, / Где ни радости, ни света. / Ну, теперь иди домой / Да забудь про нашу встречу; Столько **просьб** у любимой всегда! / У разлюбленной **просьб** не бывает! / Как я рада, что нынче вода / под бесцветным ледком замирает. / И я стану – Христос, помоги / На покров этот светлый и ломкий./ А ты письма мои береги, / чтобы нас рассудили потомки...*

Следует отметить, что в поэзии А. Ахматовой преобладает категориальная (прямая) императивность (термин А.И. Изотова), основными средствами репрезентации которой являются: 1) глаголы с семой 'побуждение' без частицы *не*; 2) отрицательные императивы: *Промолвил, войдя на закате в светлицу: / «**Люби** меня, **смейся**, **пиши** стихи!»; **Ждите** глада, и труса, и мора, / И затменья небесных светил; **Не завидуй** такому венцу! / Оттого, что и сам он ворованный, / И тебе он совсем не к лицу.*

К группе менее частотных относятся: 1) императивы с частицей *пусть* (нередко они маркируют ситуацию «отрицания чего-л.»); 2) обороты, ядерным компонентом которых является отглагольный дериват: *Мне больше ног моих не надо, / **Пусть превратятся** в рыбий хвост; Не надо мне души покорной, / **Пусть станет** дымом, легок дым; **Пусть** когда-нибудь имя мое / **прочитают** в учебнике дети, / И, печальную повесть узнав, / **пусть** они **улыбнутся** лукаво; Небывалая осень построила купол высокий, / **Был приказ** облакам этот купол собой **не темнить**.*

По мнению ученых, занимающихся проблемами вербализации побуждения, «во всех императивных формах обязательно присутствуют роли Говорящего и Адресата, которые образуют рамку императивной ситуации – Прескриптора и Исполнителя прескрипции» [4, с. 55]. При этом внимание акцентируется на том, что исполнитель каузируемого действия может либо совпадать с адресатом, либо иметь статус коллективного, т. е. включать не только Адресата императивного высказывания, но и самого Говорящего. В поэзии А. Ахматовой, как правило, исполнитель прескрипции индивидуален, причем это может быть не только лицо, но и объект неживой природы, Бог: *Ива, дерево русалок, / **Не мешай** мне на пути! / В снежных ветках черных галок, / Черных галок **приюти**; **Не обманывай** меня, Первое апреля!; И сказала: «Господи, Боже, / **Прими** раба твоего.* В данном случае средствами вербализации императивной семантики являются ядерные формы повелительного наклонения: *Ты ребенка за ручку ко мне **приведи**, / Так давно я скучаю о нем* – глагол в форме 2-го лица единственного числа; *Я не прошу ни мудрости, ни сил. / О, только **дайте** греться у огня* – глагол в форме 2-го лица множественного числа.

Показателен тот факт, что в поэзии А. Ахматовой моделируются императивные ситуации, в которых совмещаются роли Каузатора и Каузируемого, т. е. исполнителем побуждения является сам лирический герой. В этом случае средствами вербализации императивной семантики являются конструкции: 1) *полно + инфинитив*; 2) *надо + инфинитив, не + надо + инфинитив*; 3) *надо + придаточная изъяснительная с союзом чтобы*: *Полно мне леденеть от страха, Лучшие кликну Чакону Баха, / А за ней войдет человек; Полевые цветы на воле, Их **не надо трогать и рвать**; **Надо** память до конца **убить**, / **Надо, чтоб** душа **окаменела**.*

Такой внутренний императив используется для оформления приказа самому себе и является средством формирования психологического пространства поэта.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Высказывания с типовым значением ‘побуждение’ занимают особое место в поэзии А. Ахматовой.

2. В поэтических произведениях поэта преобладает категориальная (прямая) императивность, основными средствами репрезентации которой являются: 1) глаголы с семой 'побуждение' без частицы *не*; 2) отрицательные императивы.

3. Меньшей частотностью характеризуются: 1) императивы с частицей *пусть*; 2) обороты, ядерным компонентом которых является отглагольный дериват.

4. В поэзии А. Ахматовой моделируются императивные ситуации, в которых исполнителем побуждения является сам лирический герой. Средствами вербализации такого внутреннего императива являются конструкции: 1) *полно + инфинитив*; 2) *надо + инфинитив, не + надо + инфинитив*; 3) *надо +* придаточная изъяснительная с союзом *чтобы*.

Список литературы:

1. Ахматова, А. Собрание сочинений : в 2 т. / А. Ахматова. – М. : Правда, 1990. – Т. 1. – 448 с.
2. Ахматова, А. Собрание сочинений : в 2 т. / А. Ахматова. – М. : Правда, 1990. – Т. 2. – 448 с.
3. Иосифова, В.Е. Побудительные высказывания, выражающие запрещение / В.Е. Иосифова // Филологические науки. – 2010. – № 3. – С. 279–283.
4. Стешевич, В.Ю. Категория императивности и средства ее объективации в русском и сербском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / В.Ю. Стешевич. – М., 2015. – 220 л.

ОСОБЕННОСТИ КИНОДИСКУРСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА

Серов Матвей Денисович

*студент,
институт иностранных языков,
Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань
E-mail: mserov40@mail.ru*

Животикова Карина Вадимовна

*студент,
институт иностранных языков,
Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина,
РФ, г. Рязань
E-mail: miloslavskaya.ameliya@gmail.com*

FEATURES OF FILM DISCOURSE AND THEIR INFLUENCE ON THE TRANSLATION PROCESS

Matvei Serov

*Student,
Institute of Foreign Languages,
Ryazan State University
named after S. A. Yesenin,
Russia, Ryazan*

Karina Zhivotikiva

*Student,
Institute of Foreign Languages,
Ryazan State University
named after S. A. Yesenin,
Russia, Ryazan*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности дискурса с переводческой точки зрения. Определяется понятие дискурса как такового, понятие кинодискурса рассматривается как частный случай дискурса. Выявляется схожесть понятия кинодискурса с такими понятиями как «кинотекст» и «креолизованный текст».

ABSTRACT

The article examines the features of discourse from a translation point of view. The concept of discourse as such is defined, the concept of film discourse is considered as a special case of discourse. The similarity of the concept of film discourse with such concepts as “film text” and “creolized text” is revealed.

Ключевые слова: кинодискурс, кинотекст, креолизованный текст, перевод.

Keywords: film discourse, film text, creolized text, translation.

Среди множества типов дискурса кинодискурс занимает особое место. В современном обществе кино стало важной частью социальной и культурной жизни человека. По мере того, как кинематограф развивался и приобретал общественную значимость, развивался и кинодискурс, а вместе с тем возрастала и научная ценность этого явления. Соответственно, возрастала и значимость перевода кинофильмов как способа налаживания связи между культурами. Таким образом, в этом процессе переводчику отведена очень серьёзная роль, поскольку именно переводчик принимает наиболее активное участие в конвертировании информации с одного языка на другой, чем позволяет носителям одной культуры воспринимать то, что было создано носителями другой культуры. Следовательно, при переводе кинодискурса необходимо учитывать ряд особенностей переводческой деятельности.

Кинодискурс является разновидностью дискурса. В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой даётся следующее определение понятия дискурса: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, с. 137]. Таким образом, дискурсом можно назвать текст «в движении», т. е. текст, задействованный в процессе получения и обмена информации.

Кинодискурс представляет собой особый тип дискурса, который включает уникальную совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, отличающих его от других типов дискурса. А.Н. Зарецкая определяет кинодискурс как «сложное явление, включающее в себя связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом и другими значимыми для смысловой завершенности фильма невербальными факторами» [3, с.70]. Деление на вербальную и невербальную составляющие отмечает и Ю. Лотман: «...кино по самой своей сути – синтез двух повествовательных тенденций – изобразительной ("движущаяся живопись") и словесной» [4, с. 22]. Отметим, что словесное повествование не всегда заключается в звучащей речи. Так, в немом кино тоже существует вербальный компонент, заключающийся во вставках между сценами, поясняющих происходящее на экране – интертитрах.

Заметим также, что в данных определениях выявлена характерная черта кинодискурса – разделение на вербальный компонент, выраженный в звучащей речи персонажей, а также в тексте, и невербальный компонент, включающий аудиовизуальный ряд. Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов выделяют понятие креолизованного текста. Креолизованные тексты определяются авторами как «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [6, с. 180-181]. Такое определение креолизованного текста перекликается с понятием кинодискурса, поскольку также выделяет две составляющие текста: вербальную и невербальную.

Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова отмечают, что одним из видов креолизованного текста можно назвать кинотекст. При этом, кинотексту даётся более конкретное определение: «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и / или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное

для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителем» [5, с. 10]. На наш взгляд, данное определение указывает на то, что понятия кинотекста и кинодискурса трудно разделить. Если сопоставить это определение с данным выше определением кинодискурса, можно обнаружить, что определение Слышкина и Ефремовой не называет отдельное явление, а лишь является расширенной версией рассмотренного определения кинодискурса. Таким образом, понятия кинодискурса и кинотекста мы будем считать тождественными.

Г.Е. Григорьева и Е.О. Соснина выделяют основные характеристики кинотекста, а, следовательно, и кинодискурса:

1. Дискретность. Кинотекст является дискретной единицей, поскольку его структура допускает членимость.

2. Связность. Каждый отдельно взятый эпизод кинофильма сдержательно несамостоятелен, поскольку требует опоры на общее содержание кинотекста.

3. Многомерность. Направленность развития событий в рамках кинофильма, может быть, как прямой, так и обратной.

4. Антропоцентричность. В центре кинотекста как правило стоит человек и связанная с ним тематика.

5. Темпоральность. Пространство в кинотексте чаще несвободно от присутствия персонажа, неотделимо от времени действия, а время течёт для зрителей неравномерно.

6. Многоканальная информативность. Поток информации в рамках кинотекста разделяется по способу восприятия информации (зрительный и слуховой) а также по типу воспринимаемой информации.

7. Интертекстуальность. Кинотекст взаимодействует с внешней текстуальной средой и включает в себя её элементы.

8. Системность. Все элементы кинотекста функционируют в единой системе, созданной коллективным автором, и служат для выполнения единой цели.

9. Целостность. Авторы выделяют следующие признаки целостности кинотекста: а) тесная интеграция вербальной и невербальной составляющих; б) наличие

чётких временных и пространственных рамок; в) наличие сигналов, обозначающих начало и конец фильма.

10. Модальность. Кинотекст – продукт субъективного осмысления реальности коллективным автором.

11. Прагматическая направленность. Кинотекст побуждает реципиента к ответной реакции [2, с. 32-33].

Выделим трудности перевода, которые вытекают из основных признаков кинодискурса (кинотекста) как явления.

1. Поскольку кинодискурс обладает дискретностью, связностью и системностью, переводчик должен правильно интерпретировать разбиение кинофильма на части, вычленять значимые элементы кинофильма, а также выявлять взаимосвязь между ними.

2. Многомерность кинодискурса неизбежно побуждает переводчика учитывать направленность развития событий в рамках кинофильма в процессе перевода.

3. Поскольку время в кинофильме как правило течёт неравномерно, переводчику следует учитывать временные изменения, поскольку они могут повлиять на вербальный компонент кинофильма.

4. Многоканальная информативность. Поток информации в рамках кинодискурса разделяется на зрительный и слуховой. При этом, к зрительному могут относиться субтитры, к слуховому – звуковая дорожка. Переводчик должен учитывать специфику работы с каждым из этих способов передачи информации.

5. Интертекстуальность кинодискурса создаёт для переводчика особые трудности, поскольку в процессе перевода множества кинофильмов возникает потребность обратиться к иным типам дискурса.

6. Поскольку вербальная и невербальная составляющая кинодискурса, сильно интегрированы между собой, переводчику следует уметь находить точки их взаимозависимости и учитывать их при создании переводного текста.

7. Так как в кинодискурс неизбежно входят элементы субъективного осмысления реальности авторами, переводчик должен правильно интерпретировать субъективную точку зрения автора и передавать её без искажений.

8. Поскольку кинофильм призван побудить зрителя к ответной реакции, переводчик должен учитывать намерение создателей кинофильма и сохранить в переводе идеи, которые были даны в исходном тексте, для корректной передачи замысла авторов. Это, в свою очередь, должно приводить к созданию у зрителя тех впечатлений, которые и должны у него возникнуть, согласно изначальному замыслу создателей кинофильма.

Таким образом, при работе с кинодискурсом переводчик неизбежно сталкивается с особыми трудностями. Следовательно, при подготовке специалистов в сфере перевода необходимо учитывать, среди прочего, уровень подготовленности переводчика в этой сфере.

Список литературы:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
2. Григорьева, Г.Е., Соснина Е.О. Специфика перевода кинотекста / Г.Е. Григорьева, Е.О. Соснина // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2009. – №7 – С. 32–38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-kinoteksta> (дата обращения: 04.03.2024).
3. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе / А.Н. Зарецкая // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №16. – С. 70– 74 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-podteksta-v-kinodiskurse> (дата обращения: 04.03.2024).
4. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман – Таллин : Ээсти Раамат, 1973. – 135 с.
5. Слышкин Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова – М. : Водолей Publishers, 2004 – 153 с.
6. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. : Высшая школа, 1990.

СЕКЦИЯ
«ПЕДАГОГИКА»

**ЧТЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Григорьева Анна Юрьевна
студент,
кафедра английской филологии,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: anyabulaeva27@mail.ru

**READING AS ONE OF THE ASPECTS OF LEARNING
A FOREIGN LANGUAGE**

Anna Grigoryeva
Student,
Department of English philology,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University,
Russia, Tula

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается «чтение» как один из обязательных компонентов изучения иностранного языка в соответствии с ФГОС. Также анализируются примеры текстов и текстовых заданий в УМК «Spotlight» для 5 класса.

ABSTRACT

This article considers "reading" as one of the mandatory components of learning a foreign language in accordance with the Federal State Educational Standard. The examples of texts and text tasks in the educational methodological complex "Spotlight" for the 5th grade are also analyzed.

Ключевые слова: чтение, подростки, Федеральный государственный образовательный стандарт, типы заданий, компоненты изучения иностранного языка.

Keywords: reading, teenagers, federal state educational standard, types of tasks, components of learning a foreign language.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту чтение является одним из основных компонентов в процессе изучения иностранного языка наряду с письмом, аудированием, лексикой и грамматикой. В средней школе продолжается постепенное изучение иностранного языка и происходит закрепления материала, изученного в начальной школе [1]. Если в начальной школе тексты построены на языковой догадке, где дети могут ориентироваться по знакомым словам, иллюстрациям, то в средней школе ученики опираются на виды чтения: поисковое, смысловое или ознакомительное. Просмотровое чтение не требует нахождения определенной информации, только определение основной темы для понимания содержания. Ознакомительное чтение представляет собой текст для более детального изучения. Такой вид чтения подразумевает чтение аутентичных адаптированных текстов для получения новой информации, где необязательно знать незнакомые слова, а достаточно ориентироваться по знакомому словарному запасу.

В качестве материала исследования был взят УМК для общеобразовательных учреждений, одобренный Министерством Просвещения Российской Федерации, «Spotlight» для 5 класса [2]. Данный УМК не содержит в комплекте книги для чтения с разнообразными видами текстов, но стоит отметить, что учебник наполнен текстами различной направленности. Сам учебник состоит из 10 модулей, в каждом из них содержатся тексты различных типов. Для начала каждый модуль представлен тематическим диалогом с заданием проанализировать общую тему модуля. Такой вид работы связан также с развитием языковой догадки и повторением уже изученных ранее слов. Далее в конце модуля приводится текст для ознакомительного чтения (*Extensive reading*). Как правило, в качестве текста представлены адаптированные аутентичные тексты с различных сайтов, газет или энциклопедий. Данные тексты связаны с изучаемой темой и являются ее закреплением. Каждый текст сопровождается 3 типами заданий: дотекстовые

задания, задания, которые следует выполнять во время прочтения (или после первого прочтения) и послетекстовые задания.

Например, один из модулей связан с изучением мира животных. В качестве ознакомительного текста предлагается отрывок научно-популярного текста, рассказывающего о мире насекомых. В качестве дотекстового задания даны картинки с различными насекомыми и их переводом на английский язык. Детям необходимо прослушать названия насекомых и перевести их названия на русский язык. Далее ученикам предлагают прочитать заголовок текста и догадаться, о чем будет следующий текстовый отрывок. После ученикам предлагается упражнение, которое они должны выполнить во время прочтения: прочитать несколько вопросов и найти развернутые ответы в тексте. Затем ученики должны поделиться своими впечатлениями о прочитанном тексте, выразить свое мнение, обозначить незнакомые факты. Такой тип задания очень важен для детей, они должны уметь выражать свое мнение, пояснять некоторые моменты, тем самым развивая навык говорения, что является продуктивным заданием. И в качестве послетекстового задания ученикам предлагается проектная работа. Школьники могут почувствовать себя юными энтомологами. Им необходимо рассказать о насекомых нашей полосы в виде определенной проектной работы. Это может быть презентация, видеосообщение или художественный плакат. В процессе выполнения таких заданий у ребенка формируется сразу несколько навыков. Во-первых, развитие навыка письма. Дети собирают информацию и стараются правильно ее изложить, используя изученные грамматические конструкции и лексические единицы. Во-вторых, ученики стараются правильно и грамотно пересказать материал. Такой тип работы благотворно влияет на развитие навыка устной речи. В-третьих, слушающие ребята развивают навык аудирования. Они могут не только слушать выступления одноклассников, но и добавлять информацию, корректировать ошибки, а также задавать интересующие вопросы.

Таким образом, проанализировав учебник «Spotlight» для 5 класса, можно сказать, что данный учебник содержит тексты различной направленности. Более

того, данные тексты способствуют не только формированию навыка чтения, но и гармонично развивают другие необходимые навыки.

Список литературы:

1. Федеральная образовательная программа среднего общего образования (Утверждена приказом Минпросвещения России от 18.05.2023 под № 371). [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/6897ed6441a220ff20a73833d4395afa.pdf> (дата обращения 14.02.2024).
2. Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подоляко О.Е., Эванс В. Английский язык. 5 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. – М.: Express publishing: Просвещение, 2022. – 168 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

Пятибратов Данил Владимирович

*студент, 3 курс,
кафедра «Транспортная безопасность
и управление дорожной инфраструктурой»,
Шахтинский автодорожный институт – филиал
Южно-Российского государственного
политехнического университет имени М.И. Платова,
РФ, г. Шахты
E-mail: d_v_pyatibratov@mail.ru*

Чекмарева Анастасия Александровна

*студент, 3 курс,
кафедра «Транспортная безопасность
и управление дорожной инфраструктурой»,
Шахтинский автодорожный институт – филиал
Южно-Российского государственного
политехнического университет имени М.И. Платова,
РФ, г. Шахты*

Рыбаков Максим Андреевич

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц. СГД,
Самарский государственный университет
РФ, г. Самара*

АННОТАЦИЯ

Внеклассная социально-воспитательная деятельность является важнейшим звеном в системе воспитания подрастающего поколения. Она позволяет эффективно формировать и развивать личностные качества детей, тем самым обеспечивая их успешную социализацию и развитие в современном мире. Проблемы традиционных форм внеклассной работы в современных школах организация внеклассной социально-педагогической работы недостаточно эффективна.

ABSTRACT

Extracurricular social and educational activities are the most important link in the system of educating the younger generation. It allows you to effectively form and develop the personal qualities of children, thereby ensuring their successful socialization and development in the modern world. Problems of traditional forms of extracurricular

work In modern schools, the organization of extracurricular social and pedagogical work is not effective enough.

Ключевые слова: школа, система воспитания, внеклассная деятельность, личность, дети, социализация.

Keywords: school, education system, extracurricular activities, personality, children, socialization.

Социальное воспитание детей является одним из главных факторов развития общества. Оно должно добиться успеха социализации подрастающего поколения в современных условиях и саморазвития человека. Школа – первая организационная среда формирования и развития личности ребенка. Однако она зачастую не может выбрать необходимое направление внеклассной социально-педагогической и общешкольной работы.

Это приводит к потере времени, потере интереса учащихся и ухудшению отношений между учениками и преподавателями. Проблема профессиональной ориентации молодежи выходит за рамки экономики и приобретает воспитательную роль. Сохранение и развитие творческой активности ребенка не стало основной целью обучения в школьных программах. В связи с этим есть основания говорить о несовершенстве современной системы образования и низкой эффективности образовательного взаимодействия семьи и школы.

Сохранение и развитие творческой активности ребенка не стало основной целью обучения в школьных программах. В связи с этим есть основания говорить о недостатках современной системы образования и низкой эффективности педагогического взаимодействия семьи и школы. В задачи педагогического коллектива школы входит организация и руководство внеклассной социально-воспитательной работой.

Классные руководители планируют все внеклассные мероприятия. Мероприятия на уровне школы (вечера, дискотеки, игры) занимают важное место в организации внеклассной социально-педагогической работы. При реализации

внеклассной социально-педагогической работы необходимо направлять усилия педагогического коллектива и руководства на: – разнообразное содержание и социальную направленность.

Она должна включать нравственное, физическое, эстетическое и трудовое воспитание; использование массовых форм внеклассной работы для воспитания учащихся и содержательная организация досуга; – Преподавательский состав должен обеспечить привлечение всех учащихся к внеклассной общественно-воспитательной работе. Внеклассная социально-воспитательная работа должна способствовать развитию общественных интересов и деятельности учащихся.

Учитывая эти положения, педагогический коллектив должен разработать систему внеклассной социально-педагогической работы в условиях нынешнего поколения, возлагая на руководство школы ответственность за методический контроль и контроль за проведением и качеством этой работы. Профессор О.С. Газман в статье «Ответственность школы за обучение детей» предлагает идеи, которыми можно руководствоваться в современных условиях:

1. Образование является органической частью «воспитания личности», которое происходит под влиянием внешних факторов социализации и внутренних процессов саморазвития человека;

2. Образовательный процесс – это взаимодействие взрослых и детей, направленное на создание благоприятных условий для саморазвития всех предметов;

3. «Реалистичность образовательных целей» означает всестороннее развитие личности;

4. Базовая культура личности служит основой для разработки содержания обучения;

5. Идея прижизненного самоопределения личности ребенка становится основополагающей для гуманистической направленности педагога;

6. Участие детей во внешкольной социально-педагогической работе должно быть добровольным;

7. Коллективная творческая деятельность – это задачи и методы, обеспечивающие гуманистическую общность детей и взрослых [1, с. 30].

Благодаря изложенным идеям можно составить перечень форм организации внеклассной социально-педагогической работы в рамках современных реалий:

1. Внеклассные программы;
2. Спорт, физическое совершенствование;
3. художественных классов;
4. Играйте социальную роль;
5. Деятельность, соответствующая выбранной профессии;
6. Возможности индивидуального и всестороннего личностного развития;
7. Возможность и интенсивность общения с внеклассными партнерами [4, с. 43].

Человек должен постоянно интересоваться жизнью и окружающим миром.

Поэтому желательно прочное сочетание эстетических и этических принципов в человеке. Хорошая современная школа – это целый мир общих нравственных переживаний, место организованного общения. Дети растут в занятиях [2, с. 301]. И школа как организатор воспитательной работы должна исходить из своих текущих потребностей. Для дальнейшего развития внеклассной социально-педагогической работы можно сформулировать следующие основные рекомендации:

1. Создание образовательных систем на основе гуманистических и социальных парадигм в образовательных учреждениях;
2. Гармонизация социальной сферы жизни ребенка, педагогическое освоение среды образовательного учреждения;
3. Развитие клубной, досуговой и самодеятельной деятельности, поддержка и создание новых молодежных общественных объединений, поощрение демократических принципов самоуправления;
4. Включение в школу программ, направленных на раннее профессиональное самоопределение учащихся;

5. Усиление социально-защитной функции школы, повышение эффективности мер по охране жизни, физического, психического и психического здоровья детей посредством социально-педагогической деятельности;

Заключение

Методисты выделяют виды внеурочной деятельности, которые возможны в школе, а именно: познавательная деятельность, ценностно-ориентационная, общественная, эстетическая, досуговая. Понятно, что все они тесно связаны с учебным процессом, с содержанием обучения и воспитания в школе и служат достижению определенных образовательных, воспитательных целей.

Список литературы:

1. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В.Ю. Завьялов. – М.: Новосибирск: Наука, 1988. – С. 198
2. Иглик Т.Н. Изучение мотивации употребления алкоголя у подростков // Амурский научный вестник. – 2017 – № 4 – С. 19 – 25.
3. Косырев В.Н. Индивидуально-психологические предпосылки алкоголизации подростков // Вестник ТГУ. – 2013. – № 3. – С. 110–116.
4. Менделевич В.Д. Психология зависимой личности, или Подросток в окружении соблазнов /В.Д. Менделевич. – М.: Казань: РЦПНН при КМРТ, 2012. – С. 240.
5. Палачева Т.И. Личностные особенности подростков с различным отношением к алкоголизации: дис....канд. психол. наук., 2014 – 146 с
6. Сергеева Е.О. Мотивы употребления алкоголя школьниками //Амурский научный вестник. – 2018 – № 2 – С. 64 – 69

**СЕКЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЯ»**

**ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ФЕНОМЕНОВ АГРЕССИИ
И АГРЕССИВНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Бердник Екатерина Александровна

*магистрант,
Российский государственный
социальный университет,
РФ, г. Москва
E-mail: humbab@mail.ru*

Романова Анжела Валерьевна

*научный руководитель,
канд. психол. наук, доц.,
Российский государственный
социальный университет,
РФ, г. Москва*

**A REVIEW OF RESEARCH ON THE PHENOMENA OF AGGRESSION
AND AGGRESSIVENESS IN DOMESTIC AND FOREIGN PSYCHOLOGY**

Ekaterina Berdnik

*Master's student,
Russian State Social University
Russia, Moscow*

Angela Romanova

*Scientific adviser,
Candidate of Psychological
Sciences, Associate Professor,
Russian State Social University
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные теории агрессии, представленные в психологической литературе, а также причины возникновения и проявления агрессивности.

ABSTRACT

The article examines the main theories of aggression presented in the psychological literature, as well as the causes and manifestations of aggression.

Ключевые слова: агрессия, поведение, деструктивность.

Keywords: aggression, behavior, destructiveness.

В современной психологии существует множество интерпретаций понятия агрессии, механизмов и причин агрессивного поведения. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению в отношении того, является ли агрессивность инстинктивной, врожденной или такому поведению приходится обучаться.

Некоторые авторы, такие как К. Лоренц, З. Фрейд считают, что агрессия исходит из инстинктивных влечений, другие, например, Л. Берковиц, Дж. Доллард рассматривают ее как реакцию на фрустрацию. Э. Фромм предполагает, что агрессия имеет биосоциальную основу, А. Бандура трактует подобное поведение как результат социального научения. При всем противоречии и разнообразии теоретических предположений природы происхождения агрессии, все же можно разделить их по общим признакам на четыре категории. Агрессия детерминируется:

- врожденными задатками или побуждениями;
- внутренними потребностями, под воздействием внешних стимулов;
- эмоциональными и познавательными процессами;
- социальным научением в сочетании с актуальными условиями существования в обществе.

Зигмунд Фрейд, основоположник теории влечения (инстинктивного поведения) предположил, что агрессия имеет инстинктивное происхождение. Он считал агрессивное поведение неизбежным и инстинктивным по природе, в основе которого лежат два сильнейших инстинкта: либидо – сексуальный (удовольствие) и Танатос – инстинкт влечения к смерти. Первый призван сохранять, упрочать и воспроизводить жизнь. Второй ее разрушает и прекращает.

В работе «Я и Оно» (20-е годы прошлого столетия), а также в последующих трудах Фрейд выдвигает новую дихотомическую пару: влечение к жизни – Эрос и влечение к смерти – Танатос [6]. В гипотезе влечения к смерти предполагается, что агрессивность есть не реакция на раздражение, а некий импульс, постоянно присутствующий в организме, обусловленный человеческой природой. Это означает, что наряду с желанием жизни должен присутствовать инстинкт смерти. Из этого следует вывод что, агрессивность является неким обусловленным конституцией и природой человека, постоянно присутствующим в его организме импульсом, а не только лишь реакцией на какой-либо раздражитель. К. Лоренц считал агрессию внутренним напряжением, которое постоянно накапливается в нервных центрах. И при его переполнении, даже в отсутствии внешнего раздражителя, может произойти взрыв. Однако агрессия необходима человеку для совершения инстинктивных действий, например, защиты, но, все же, такая специфическая энергия требует разрядки и она находит выход, независимо от того, есть или нет подходящий внешний раздражитель. К. Лоренц предполагал, что агрессивность способствует выживанию вида и отдельного индивида. А внутривидовая агрессия, между членами одного вида, служит выживанию всего вида в целом (по типу естественного отбора). Он утверждал, что агрессивность его членов по отношению друг к другу выполняет функции распределения их на определенном жизненном пространстве в соответствующей социальной иерархии, обеспечивая защиту материнских особей, а также способствующую выживанию сильнейших представителей.

Итак, исходя из концепции Лоренца, агрессия, это инстинктивная борьба за выживание, между особями одного вида как у человека, так и у животных. Агрессия – есть инстинкт и в естественных условиях так, служит сохранению жизни и вида. Но внутривидовая агрессия служит сохранению всего вида в целом, хотя и несет функцию естественного отбора для отдельных его членов. «У нас есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, которая грозит человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития» К. Лоренц [4].

Дж. Доллард и его соавторы в монографии 1939 г. положили начало интенсивным экспериментальным исследованиям агрессии и в противоположность концепциям влечения, выдвинули теорию фрустрации, где агрессивное поведение рассматривается не как эволюционный, а как ситуативный процесс. В ее основе заложено положение о том, что фрустрация неизбежно ведет к агрессии, а агрессия, в свою очередь, всегда является ее результатом. Следовательно, агрессия это не инстинктивное влечение, а последствие препятствий, возникающих на пути стремления субъекта к осуществлению его потребностей, то есть – фрустрация. Фрустрация возникает тогда, когда появляется помеха осуществлению условной реакции. Одним из аспектов фрустрационной концепции является заимствованное из психоаналитической теории понятие – эффект катарсиса. Катарсис – «очищение эмоций», выполняет функцию снижения возбуждения и напряжения и освобождения накопившейся негативной энергии. Представители теории социального научения А. Бандура и Л. Берковиц считали, что агрессивность человека не имеет инстинктивных оснований, а предопределяется влиянием социума еще в детстве. За основу Берковиц здесь принял концепцию поведения, обусловленную воспитанием. Он предлагает такое определение: «Сила агрессивной реакции на какое-либо препятствие есть функция интенсивности возникшего гнева и степени связи между его побудителем и пусковым признаком» [2]. Бандура предлагал рассматривать агрессию как специфическое общественное поведение, усвоение которого происходит так же, как и все другие формы поведения в социуме, причем за основу здесь выступает научение в процессе наблюдения образцов поведения. Он ставит акцент на силе влияния социального научения, отводит важнейшую роль мотивационным и биологическим факторам. По его мнению, гнев, как эмоция не является достаточным основанием агрессивных проявлений.

Любое поведение определяется, прежде всего, привлекательностью предвосхищаемых последствий действий [1]. Представители теории среды Д. Уотсон, Б.Ф. Скиннер, А. Басс, в противовес инстинктивной теории, утверждали, что поведение определяется социальными и культурными факторами, а не врожденными.

Поведенческие реакции основаны на влиянии социального окружения, следовательно, агрессивность является приобретенной формой поведения и обусловлена стремлением человека к максимальному преимуществу в общественной среде. За основу теории среды взят принцип, который гласит, что объектом научного наблюдения является действие, а не действующий человек [8]. Э. Фроммом в своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» (1973) дифференцировал феномен агрессии на доброкачественную и злокачественную. Первая рассматривается в свете влияния на поведение человека инстинктов, злокачественная – есть побуждения экзистенциального характера, зависящие от проявлений человеческих страстей, и качеств личности. Под доброкачественной агрессией Фромм понимает защитное поведение, ответную реакцию на предполагаемую или реальную угрозу. Поведение, попадаемое под влияние человеческих страстей, желанию к абсолютному превосходству и разрушению – он называет злокачественной агрессией или деструктивностью социального происхождения, источниками которой являются пороки человеческого бытия – образ жизни, культура [7]. В отечественной психологии, в отличие от зарубежной, тема агрессии рассматривается не так широко. В работах таких авторов как С.Н. Ениколов, Е.М. Гаспарова, Н.Д. Левитов, Т.Г. Румянцева и других намечаются некоторые подходы к изучению отдельных вопросов, по данной проблематике. К примеру, Т.Г. Румянцева, являясь приверженцем нормативного подхода, считает, что любое поведение, в том числе и агрессивное, определяется понятием нормы, которое формируется еще в детстве, в процессе социализации. Норма, в этом плане, призвана обеспечивать определенный контроль за те или иные действия. [3].

Такие ученые как А.С. Спиваковская, А.И. Захаров и др., установили взаимосвязь поведения детей с особенностями детско-родительских отношений и стиля семейного воспитания. Среди тех, что влияют на становление агрессивности отмечены: эмоциональная депривация, отсутствие или недостаток взаимопонимания, ласки, тепла, внимания, контроля за поведением ребенка, отвержение и жестокое отношение, непоследовательность, неоднозначность воспитательных воздействий, в том числе и наказаний, поощрение агрессивного поведения.

На основе анализа различных трактовок понятия «агрессия» можно вывести следующее определение: «Агрессия – целенаправленное разрушительное поведение, противоречащее правилам и нормам человеческого общества, наносящее физический или моральный вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), вызывающее отрицательные эмоции, страх, напряженность, подавленность и т.д.». При этом следует разводить понятия «Агрессия» и «Агрессивность».

Агрессия – это форма поведения, а агрессивность – психическое свойство личности, которое в зависимости от воздействующих факторов может приобретать как конструктивный, так и деструктивный характер, что в первом случае имеет приемлемую форму выражения, способствует адаптации и достижению целей, а во втором совершается с целью причинения вреда или нанесения ущерба. А.А. Реан считал, что «Поведение любого человека основано не только на ситуации взаимодействия, но и определяется его индивидуальными особенностями и агрессивность, в этом ключе, можно рассматривать как предпосылку агрессивного поведения. Не за всяким агрессивным поведением стоит агрессивная личность, ровно как не каждая агрессивная личность должна демонстрировать агрессивное поведение» [5].

Список литературы:

1. Бандура А., Уолтерс С. Принципы социального научения // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 55-61.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.
3. Ениколопов, С.Н. Дети и психология агрессии // Школа здоровья. – 1995. – № 3. – С. 31-39.
4. Лоренц, К. Агрессия: так называемое зло. – СПб.: Питер, 2004.
5. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социализация агрессии. Социальная педагогическая психология. – СПб.: Питер, 2000.
6. Фрейд, З. Я и Оно. Труды разных лет. – Тбилиси: Мерани, 1991.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2016.
8. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003.

**АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ДЕТЕРМИНАНТА
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

Дудинов Александр Васильевич

*магистрант,
кафедра возрастной и социальной психологии,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: 622196@bsu.edu.ru*

Шкилев Сергей Владимирович

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

**ADAPTATION POTENTIAL AS A DETERMINANT OF BEHAVIOR
PREDICTION OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF POWER STRUCTURES**

Alexander Dudinov

*Master's student,
Department of Age and Social Psychology,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Sergey Shkilev

*Scientific supervisor,
Candidate of Psychological Sciences,
associate professor, Belgorod State
National Research University,
Russia, Belgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается актуальность изучения особенностей адаптационного потенциала курсантов образовательных учреждений силовых структур. Подчеркивается особая актуальность исследований адаптационного потенциала кадетов, слушателей и курсантов учебных воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации.

ABSTRACT

The article reveals the relevance of studying the characteristics of adaptation potential of cadets of educational institutions of power structures. The article emphasizes particular relevance of research into the adaptation potential of cadets, students and cadets of military training units.

Ключевые слова: адаптация; адаптационный потенциал; курсанты.

Keywords: adaptation; adaptive potential; cadets.

Прогнозирование поведения сотрудников силовых структур, в том числе военнослужащих, в экстремальных ситуациях является одной из актуальных проблем современной психологической науки и практики. Данная актуальность исходит из специфики профессиональной (служебной) деятельности данной категории лиц, а также из все возрастающего числа чрезвычайных ситуаций социогенного характера, к которым можно отнести локальные военные конфликты с ведением активных боевых действий и масштабные войны, основными участниками которых являются представители силовых структур – военнослужащие [4].

Исследования последствий указанных чрезвычайных ситуаций социогенного характера, а также изучение возможностей прогнозирования в данных условиях поведения человека начались в 1940-х годах с выявления последствий войн и влияния военных конфликтов на участников боевых действий. Примечательно, что на сегодняшний день не существует однозначных и общепринятых путей и способов прогнозирования последствий воздействия экстремальных условий реализуемой деятельности на поведение и работоспособность конкретного человека. Однако существуют варианты решения данных задач. Так, по мнению А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, решение задач по прогнозированию эффективности деятельности, в том числе профессиональной, служебной, в экстремальных условиях, а также задач, направленных на оценку последствий воздействия экстремальных факторов среды на человека целесообразно реализовывать,

исходя из фундаментальных положений теории адаптации и концепции функционального состояния организма [4].

В отечественной физиологической школе исследование феномена адаптации происходит в рамках системно-динамического подхода. Она трактуется как целостная, единая и интегративная реакция организма, направленная на поддержание его жизнедеятельности в ситуации постоянно меняющихся условий внешней среды [6].

Включение в понятие адаптации деятельностного компонента делает его сущность глубже и приближает указанный феномен к задачам психологии как науки и практики. В таком понимании адаптация рассматривается не только как процесс и результат взаимодействия человека и среды, а как системный ответ организма на ее длительное и многократное воздействие, направленный на изменение структуры гомеостатического регулирования, способного обеспечить жизнедеятельность организма с помощью формирования первичного ответа, соответствующего внешнему фактору. Исходя из этого, можно сказать, что адаптация – это процесс взаимодействия личности и среды, в результате которого человек приобретает стратегии поведения, являющиеся адекватными для условий этой изменяющейся среды [1, 5].

Отдельно стоит выделить особенности феномена адаптации применительно к категории военнослужащих (в том числе категории курсантов ведомственных образовательных учреждений). Так, адаптация военнослужащих понимается как процесс их вхождения в воинский коллектив; при этом данный процесс основан на изучении профессиональной повседневной (служебной) деятельности, на понимании социальных и организационно-правовых условий несения воинской службы, на приобщении к коллективным нормам, ценностям и традициями конкретного воинского подразделения. Стоит отметить, что в исследованиях М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, посвященных процессу адаптации военнослужащих, выявлено, что в данном случае адаптация предполагает снижение и, нередко, исчезновение негативных психических состояний, в первую очередь напряженности. По мнению исследователей, это обуславливается

приспособлением военнослужащего к физическим и психическим нагрузкам, а также совершенствованием нравственных, психологических и физических качеств, способствующих успешному преодолению возникающих перед военнослужащим трудностей [5].

Говоря о проблеме психофизиологических и психологических основ феномена адаптации, стоит отметить взгляды на указанную проблему Ф.Б. Березина. По его мнению, психическая адаптация должна пониматься как процесс, в ходе которого происходит установление оптимального соответствия личности и среды; при этом данное соответствие дает возможность удовлетворять актуальные на данный момент потребности личности, реализовывать цели, связанные с ними, а также обеспечивать соответствие психической деятельности и поведения требованиям внешней среды. То есть, явление психической адаптации, помимо поддержания психического гомеостаза, предполагает и оптимизацию взаимодействия человека и окружающей среды, установление адекватного соответствия физиологических и психических характеристик в формировании устойчивых психофизиологических соотношений [1, 6].

В свою очередь, А.Г. Маклаков в проводимых им исследованиях акцентирует внимание на том факте, что адаптация является не только процессом, но и свойством саморегулируемой системы, которое состоит в способности приспосабливаться к изменениям условий окружающей среды. Особенности реализуемой деятельности и интервал изменения условий внешней среды, в пределах которого возможна адаптация, определяется, по его мнению, уровнем развития данного свойства у конкретного человека. Примечательно, что, рассматривая роль личности в процессе адаптации, А.Г. Маклаков подчеркивает, что адаптационные способности имеют определенную зависимость от психологических особенностей самой личности. По его мнению, чем выше уровень адаптационных способностей, тем выше вероятность нормального функционирования и эффективности деятельности при увеличении силы воздействия психогенных факторов внешней среды [4].

В своих исследованиях А.Г. Маклаков, развивая проблему адаптации личности, приходит к разработке концепции личностного адаптационного потенциала. С точки зрения автора, адаптационные способности можно определить при помощи оценки уровня развития психологических характеристик личности, которые имеют значение для адаптации и регуляции психической деятельности. Так, чем выше уровень развития данных характеристик, тем успешнее адаптация, тем шире диапазон средовых факторов, к которым личность имеет возможность адаптироваться. Данные психологические особенности связаны между собой, они составляют одну из интегральных характеристик психического развития личности, – личностного адаптационного потенциала. Показатели данной характеристики содержат информацию о соответствии или несоответствии психологических особенностей личности определенным нормам [3, 4]. Стоит отметить и другие точки зрения на феномен адаптационного потенциала личности. Так, по мнению А.М. Богомолова, адаптационный потенциал определяется как способность личности к структурным изменениям собственных свойств и качеств, что повышает ее устойчивость и организованность. Л.Э Кузнецова описывает личностный адаптационный потенциал как интегральную переменную, представляющую собой совокупность индивидуальных признаков, обуславливающих эффективность адаптации личности, особенно в экстремальных ситуациях [3]. Н.Л. Коновалова рассматривает адаптационный потенциал личности как интегрирующую характеристику психического здоровья [6]. В свою очередь, С.Ю. Добряк описывает понятие адаптационного потенциала как синоним понятия «адаптивность» и использует его для обозначения свойства, выражающего возможности личности к психической адаптации [5].

А.Г. Маклаков выделяет следующие психологические характеристики, необходимые для определения адаптационного потенциала личности в экстремальных ситуациях:

1. Нервно-психическая устойчивость (НПУ), уровень развития которой определяет устойчивость личности к воздействию стрессогенных факторов;

2. Самооценка, представляющая собой ядро саморегуляции личности и определяющая степень адекватности восприятия собственных возможностей и условий реализуемой деятельности;

3. Ощущение социальной поддержки;

4. Характер построения личностью контакта с окружающими, а также уровень конфликтности личности;

5. Социальное общение, включающее в себя потребность личности в общении и возможность установления контактов с окружающими;

6. Моральная нормативность, представляющая собой ориентацию на существующие в данном обществе социальные нормы и правила поведения;

7. Групповая идентификация, предполагающая направленность личности на соблюдение требований и правил конкретного коллектива [4, 5].

То есть, адаптационный потенциал личности можно описать как интегральную переменную, которая характеризует совокупность ее индивидуально-психологических черт, определяющих эффективность процесса адаптации. Данная переменная имеет свойства сложной системы, предполагая таким образом необходимость системного анализа при изучении описываемого явления. В таком подходе в исследование включаются не только явные проявления адаптационных способностей, но и латентные, скрытые проявления, которые выявляются при изменении силы, содержания и направленности воздействия средовых факторов. При этом определяются и границы адаптационных возможностей личности, и ее устойчивость к воздействию факторов окружающей среды и их изменению. Кроме того, данная переменная содержит предпосылки к ответным адаптационным реакциям и связана с психологическими особенностями и возрастом (как биологическим, так и психологическим) конкретного человека [5].

Согласно исследованиям, проведенным А.Г. Маклаковым, люди с более высоким адаптационным потенциалом имеют большие возможности в рамках психологической адаптации к различным условиям деятельности, в том числе экстремальным. Примечательно при этом, что чем выше показатели адаптационного потенциала личности, тем в более жестких, сложных средовых

условиях человек способен успешно и эффективно выполнять профессиональные, в том числе служебные, обязанности, и, следовательно, тем выше вероятность сохранения его работоспособности и физического и психического здоровья после воздействия экстремальных факторов внешней среды [4, 6].

Применительно к курсантам образовательных учреждений силовых структур феномен адаптационного потенциала является значимой характеристикой как при психологическом отборе в образовательные учреждения, так и при реализации психологического сопровождения личного состава силовых структур на протяжении всего срока службы [2]. Выявление уровня адаптационного потенциала конкретного курсанта позволяет в определенной мере прогнозировать его поведение в рамках выполнения учебно-служебных и служебно-боевых задач, а также особенности его поведения в экстремальных ситуациях, что является необходимым условием реализации служебной деятельности сотрудников силовых структур.

Исходя из вышесказанного, нам представляется актуальным изучение адаптационного потенциала курсантов образовательных учреждений силовых структур, в том числе военных образовательных учреждений, с целью повышения качества подготовки специалистов данных категорий. При этом следует отметить, что указанный феномен наиболее изучен у курсантов ведомственных учреждений. При этом малоисследованными остаются вопросы адаптационного потенциала других категорий обучающихся в учебных учреждениях силовых структур (кадеты, слушатели, курсанты учебных воинских частей и др.). На наш взгляд, эти исследования могут дополнить и существенно расширить картину представлений современной психологии относительно адаптационного потенциала сотрудников описываемой категории, что, в частности, позволит поднять уровень эффективности отбора и подготовки специалистов силовых структур, в том числе Вооруженных Сил Российской Федерации, тем самым повысив общую боевую готовность войск страны.

Список литературы:

1. Забегалина С.В. Условия и факторы прогнозирования адаптации личности будущих субъектов экстремальной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25. – №4 (83). – С. 402-409.
2. Лисник Ю.С., Горностаев С.В. Индивидуально-психологические факторы пригодности к деятельности младшего командира подразделения курсантов вузов ФСИН // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26. – №2 (85). – С. 156-163.
3. Македонская В.В. Психологический адаптивный потенциал курсантов военной образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2019. – №3 (8). – С. 92-94.
4. Маклаков А.Г., Чермянин С.В. Психологическое прогнозирование в экстремальных условиях деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – №4. – С. 142-148.
5. Мишина С.Ю., Ульянова О.А., Бибарсова Г.Ш. Психологические особенности переживания адаптации к военной службе курсантов первого года обучения в высшем военном учебном заведении Министерства обороны Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №43. – С. 1368-1376.
6. Нигаматулин В.Р., Власова Е.М., Блудова С.И. Психологическая и социальная составляющая здоровья курсантов военного института // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2021. – №2. – С. 226-231.

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ АГРЕССИИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Орлова Анастасия Игоревна

магистрант

Российский государственный социальный университет,

РФ, г. Москва

E-mail: humbab@mail.ru

Романова Анжела Валерьевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,

Российский государственный социальный университет,

РФ, г. Москва

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE PROBLEM OF AGGRESSION IN PRIMARY SCHOOL AGE

Anastasia Orlova

Master's student,

Russian State Social University,

Russia, Moscow

Angela Romanova

Scientific adviser,

Candidate of Psychological

Sciences, Associate Professor,

Russian State Social University,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные подходы к проблеме агрессивности детей младшего школьного возраста, а также формулируются причины ее возникновения.

ABSTRACT

The article discusses the main approaches to the problem of aggressiveness of primary school children, and also formulates the causes of its occurrence.

Ключевые слова: агрессивность, младший школьный возраст, агрессивное поведение.

Keywords: aggressiveness, primary school age, aggressive behavior.

Повышенная агрессивность детей становится в последнее время одной из острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом. Постоянное увеличение числа детей, склонных к агрессивным формам поведения, определяет задачи анализа причин детской агрессивности и условий ее предупреждения. Наибольшую важность решение этих задач приобретает в младшем школьном возрасте, когда агрессивность только закрепляется и может быть скорректирована.

Исследования последних лет показывает значительное повышение интереса к проблеме детской агрессии и агрессивности. Она находит свое отражение в работах Андреевой М., Гриценко А.В., Колосова С.Л., Колчиной Л.П., Платонова Н.М., Реана А.А., Румянцевой Т.Г., Семенюк Л.М., Смирновой Е.О., Собкина В.С., Фурманова И.А., и др. Несмотря на большое количество исследований, посвященных тематике детской агрессии, ключевые вопросы, связанные с ее природой и истоками, остаются не до конца раскрытыми.

Разграничим основные понятия по предмету исследования. Прежде всего следует различать понятия агрессия и агрессивность. Агрессия – поведение, ориентированное на нанесение вреда объектам, в качестве которых могут выступать живые существа или неодушевленные предметы, а агрессивность – это уже качество личности, которое может проявляться в различных ситуациях [4, с. 2]. С латинского «*aggredi*» равносильно слову «нападать». До начала 19 века агрессивным считалось любое активное поведение, как доброжелательное, так и враждебное. Спустя некоторое время значение слова «агрессия» стало более узким и направленным. Агрессии дали новое определение – враждебное поведение в отношении к окружающим. До сих пор актуальным считается определение агрессии, данное К. Лоренца. В его понимании агрессия – это открытая форма поведения, вызывающая враждебность и нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного отношения [3, с. 129]. Агрессия определяется А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским как индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба либо на уничтожение

другого человека или группы [7, с. 2]. В литературе отмечается, что в подавляющей части случаев агрессия возникает как реакция субъекта на фрустрацию и сопровождается эмоциональными состояниями гнева, враждебности, ненависти и пр. От подобной реактивной агрессии в различных ее проявлениях (экспрессивная агрессия, импульсивная агрессия, аффективная агрессия) следует отличать враждебную агрессию, характеризующуюся целенаправленно осознанным намерением нанесения вреда другому, и инструментальную агрессию, где цель действия субъекта нейтральна, а агрессия используется как одно из средств ее достижения.

Агрессивность в литературе рассматривается как свойство личности, заключающееся в готовности и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей [8, с. 190]. Агрессивность чаще всего понимается как кратковременное эмоциональное состояние или черта характера человека; агрессия же – как любое поведение, содержащее в себе угрозу или наносящее ущерб другим [6, с. 1]. Можно встретить точку зрения, согласно которой агрессивность есть готовность субъекта к агрессивному поведению [5]. Анализируя подходы к проблеме проявления агрессии в детском возрасте, мы согласились с мнением Смирновой Е.О., что те или иные формы агрессивности характерны для большинства детей. Однако у определенной категории детей она не только перерастает в форму поведения, но и развивается, трансформируется в устойчивое качество личности [1, с. 4]. В итоге снижается продуктивный потенциал ребенка, уменьшается возможности полноценной коммуникации, сформируется его личное развитие, а агрессивный ребенок приносит массу проблем не только окружающим, но и самому себе [1, с. 4].

Понятие агрессивного поведения является интегрирующим содержанием понятий «агрессия» и «агрессивность». С одной стороны, дефиниция «агрессия» трактуется как система внешних или внутренних действий, а с другой, агрессивность понимается как внутреннее эмоциональное состояние или личностная черта. В целях настоящего исследования будем под агрессивным поведением понимать действия, имеющие целью причинение морального или физического

ущерба другим и возникающими под влиянием повышения агрессивности. При проектировании и реализации программы профилактики агрессии в младшем школьном возрасте признаки агрессивного поведения будем учитывать, как маркеры агрессии (системы действий), а факторы, обуславливающие агрессивное поведение, будем рассматривать как факторы, провоцирующие внешнее выражение агрессивности в младшем школьном возрасте. При таком понимании агрессии, агрессивности и агрессивного поведения задачами профилактической работы становится коррекция актуального уровня агрессивного поведения, развитие навыков саморегуляции в ситуации выражения агрессивности и предотвращением перерастания уровня агрессивного поведения в неконструктивную агрессию с увеличением выраженности агрессивности.

Агрессия отмечается у всех детей младшего школьного возраста в большей или меньшей степени. Возникает она вследствие недостаточной произвольности поведения и несформированности моральных норм. Младший школьный возраст – период жизни ребенка от 6–7 до 10–11 лет, когда он проходит обучение в начальных классах (I – IV классы) современной школы. В этом возрасте ведущая деятельность у ребенка – учебная, в которой происходит усвоение человеческого опыта, представленного в форме научных знаний.

В рамках учебной деятельности возникают два основных психологических новообразования этого возраста – построение внутреннего плана действий и возможность произвольной регуляции психических процессов. Также играет важную роль для детей младшего школьного возраста это общение со сверстниками. Отличие общения ровесников между собой заключается в его эмоциональной насыщенности. Повышенная эмоциональность и раскованность контактов школьников отличает их от взаимодействия с взрослыми. Дети чаще соглашались со сверстниками и чаще вступают с ними в агрессивные отношения, чем при общении со взрослыми. Сверстник становится более предпочитаемым и привлекательным партнером по общению, чем взрослый. Школьники уже сами понимают, что помимо своих мам и пап хотят общаться и с другими детьми.

Кризис 7 лет и начало школьного обучения признаются факторами, усугубляющими «хронические» проблемы детей. Младшим школьникам с агрессивным поведением, при всем различии их личностных характеристик, свойственны некоторые общие черты, к которым относятся примитивность ценностных ориентаций, отсутствие увлечений, узость и непостоянность интересов. Такие дети отличаются повышенной внушаемостью, склонностью к подражанию, эмоциональной грубостью, озлобленностью в отношении к сверстникам и окружающим взрослым, неадекватной, неустойчивой самооценкой (она может быть максимально положительной или максимально отрицательной), повышенной тревожностью, страхом перед социальными контактами, эгоцентризмом, неумением находить выход из трудных ситуаций.

Происхождение детской агрессии – предмет исследования А. Фрейда, А. Адлера, А. Бандуры, Д. Ричардсона, Р. Бэрона, М.И. Буянова, Е.О. Смирновой и др. Комплексный анализ причин проявления детской агрессивности проведен К.С. Шалагиновой [9, с. 201]. Опираясь на результаты автора, выделим основные группы причин проявления агрессии в младшем школьном возрасте.

Первой причиной автор называет унижение достоинства ребенка, насмешки, издевательства. Такая агрессия носит ситуативный характер, не является устойчивой чертой и, по мнению, Лебединского В.В., не требует устранения, т. к. выполняет защитную функцию [2, с. 197].

Второй причиной агрессии является следствие ограничения свободы, самостоятельности, чрезмерной опеки, подавления взрослыми инициативы ребенка. Эта реакция оправдывается лишь до тех пределов, которые согласуются с нормой. Это пока еще не свойство личности, а попытка отстоять себя, свои права, свое мнение, проверить «на прочность» окружающих. Исправляется легко и быстро, если правильно поняты причины и найден индивидуальный подход к ребенку.

Третью причину автор рассматривает как ярко выраженную направленность на других (экстраверсия), как черта характера. Как считает К.С. Шалагинова, ребенок не может жить, пока не выплеснет свои эмоции, чувства, переживания на других. Иногда его не хотят слушать, и принимать, и его реакции приобретают

форму приставания, даже насилия. В данной ситуации требуется консультация медиков. [9, с. 4].

Эдипов комплекс, как четвертая причина агрессии (направленность агрессии на взрослого человека одного пола с ребенком). Как считает И.П. Подласый, вспышки, характеризующие данный вид агрессивного поведения, являются нечастыми, однако достаточно сильными и слабо контролируемыми. В ситуациях подобного рода не обойтись без консультации психиатра. [5, с. 271]

Пятая причина агрессии – проявление соперничества между детьми (в семье, в классе, в школе, во дворе). Данный вид агрессии является одним из наиболее распространенных и часто встречаемых, легко корректируется при условии правильного выявления причин, повлекших такое поведение.

Следующая причина агрессии рассматривается как проявление комплекса неполноценности, стремление доказать свою состоятельность. Подласый И.П. подчеркивает, что наиболее часто агрессивное поведение подобного рода свойственно детям, ограниченным интеллектуально, эмоционально глухим, неразвитым, безразличным ко всему. Эти дети терроризируют весь класс и стоят на грани исключения из школы. Работа с данной категорией детей является особенно сложной, поскольку требует, с одной стороны, особой осторожности, с другой стороны, – быстроты и решительности действий. [5, 271].

К.С. Шалагинова седьмой причиной агрессии рассматривает как результат депривации и фрустрации, т. е. гнетущего переживания неудач в удовлетворении потребностей и достижении цели. Таким способом ребенок пытается освободиться от угнетающих его переживаний, отомстить другим за свои неудачи. Вид счастливых, удачливых детей его раздражает. Слабые физически дети-фрустранты обычно занимают мелкими пакостями исподтишка. Этот вид детской агрессивности будет корректироваться педагогом как можно раньше, чтобы не допустить превращения агрессивности в устойчивую черту характера.

Обобщая данные теоретического анализа, обозначим детскую агрессию как поведение с намерением или причинением физического либо психологического вреда социальной или предметной среде; агрессивность как комплексное

личностное образование, причинами которого являются как психологические (нарушения в эмоциональной, волевой, мотивационной сферах), так и социально-психологические факторы (семейные, социально-средовые, образовательные).

Список литературы:

1. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М.: ИНФРА, 2010.
2. Лебединский В.В. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекции. – М.: Просвещение, 1990.
3. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло»). – М.: 2013.
4. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: 2003.
5. Национальная психологическая энциклопедия [электронный ресурс] Режим доступа: <http://vocabulary.ru/>. (Дата обращения 15.02.2024).
6. Палагина А.О. Формы проявления агрессии по классификации А. Басса в русской классической литературе // Образование и воспитание. – 2016. – № 4 (9). – С. 1-4.
7. Пахальян В.Э. Психопрофилактика в практической психологии образования: методология и организация. – М.: Просвещение, 2002.
8. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М., 1998.
9. Шалагинова К.С. Технология работы педагога-психолога с детьми разных возрастов по предотвращению проявления буллинга // Вестник Таджикского национального университета. 2015. №3. С. 201–206.

ТОКСИЧНОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Хубайты Алана Георгиевна

студент,

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),*

РФ, г. Владикавказ

E-mail: goar.khuba@mail.ru

Касаева Любовь Викторовна

научный руководитель,

*канд. социол. наук, доц. кафедры философии
и социально-гуманитарных технологий,*

*Северо-Кавказский горно-металлургический
институт (государственный*

технологический университет),

РФ, г. Владикавказ

TOXICITY IN INTERPERSONAL RELATIONSHIPS

Alana Khybaity

Student,

*North Caucasian Institute of Mining
and Metallurgy (State Technological University),*

Russia, Vladikavkaz

Lyubov Kasaeva

Scientific supervisor,

Ph.D. sociol. sciences, associate professor

*Department of Philosophy and Social
and humanitarian technologies,*

*North Caucasian Institute of Mining
and Metallurgy (State Technological University),*

Russia, Vladikavkaz

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой наглядный и практический гид для определения и борьбы с токсичными людьми в нашей жизни, в работе предлагается уверенность и навыки, необходимые для поддержания психологического благополучия и здоровья. В данной статье рассматривается понятие «токсичных людей» и их влияние на окружающих. Автор подчеркивает, что токсичные люди – это

индивидуальности, которые, своим поведением и общением, вызывают негативные эмоции, стресс и душевное разочарование у других людей.

ABSTRACT

The article provides a clear and practical guide to identifying and dealing with toxic people in our lives, the work provides the confidence and skills needed to maintain psychological wellbeing and health. This article discusses the concept of "toxic people" and their impact on others. The author emphasizes that toxic people are individuals who, through their behavior and communication, cause negative emotions, stress and mental frustration in other people.

Ключевые слова: токсичный человек, эмоциональная дистанция, симпатия.

Keywords: toxic person, emotional distance, sympathy.

Понятие «токсичный человек» не имеет четко определенного значения. Обычно к таким людям относятся все те, кто причиняет дискомфорт, неудобство окружающим и не учитывает их интересы. На самом деле, токсичность или ядовитость, это то, что наносит психологический вред человеку в той или иной степени, по отношению к которому токсичность направлена. Человек испытывает такое негативное давление, что создает для него проблему и изменяет его поведение.

Итак, кого же можно назвать токсичным? Если вы обозначите эту группу общепринятыми словами, то их можно назвать мастерами манипуляции. Они добиваются своих целей с помощью различных методов психологического воздействия, вызывая у людей, склонных к сочувствию, чувство вины и стыда. После общения с ними у вас могут возникнуть проблемы с самооценкой, депрессия и недовольство собой и окружающим миром. Кроме того, «токсины» в виде негативных эмоций будут целенаправленно разрушать вашу жизнь.

Люди с токсичным мышлением имеют определенные признаки.

Они очень часто отпускают негативные комментарии, навязывают собственное мнение. Токсичный человек не будет спрашивать, что вы думаете по той или иной причине, а если спросит – то запросто опровергнет ваши доводы.

Приукрашивают и драматизируют происходящее. Вы думаете, что все в порядке? Токсичный человек с готовностью докажет вам обратное. А все почему? Потому что вы просто не в курсе событий, вы просто всего не знаете. А вот он – да, очень даже в курсе всего происходящего вокруг.

Если вы общаетесь с токсичным человеком, забудьте о своих достижениях, ведь он всегда будет превосходить вас во всем. Рассказать о них вам не удастся, так как ваш собеседник никогда не найдет время для вас. Зато, чтобы похвастаться собственными успехами – сколько угодно.

Критика стоит на первом месте. Говорят, все люди ошибаются. Однако с токсичными личностями происходит невероятное – они как будто не подвержены ошибкам. Зато с вами это происходит постоянно.

Кто прав? Я прав! Токсичным людям невозможно что-то доказать. Невозможно, даже не пытайтесь. Даже если вы попытаетесь убедить их, в ответ услышите лишь оскорбления и сто аргументов, неосторожно доказывающих их правоту. Кроме того, вам припомнят все ваши грехи, ошибки, промахи и прочие недочеты, которые могут заставить вас замолчать, чтобы не мешать вашему собеседнику.

Кто виноват? Ты виноват! Любая ошибка, сделанная токсичным человеком, будет автоматически перекладываться на плечи окружающих, просто потому что он не виноват. А не виноват он потому, что прав.

Вы, вероятно, замечаете, что мы постоянно окружены токсичными людьми, которые стараются самоутвердиться за счет нас, даже если мы об этом не знаем. Они доставляют нам множество неприятных моментов, от которых одни испытывают горечь, а другие пытаются нанести им удары.

Надо понять и признать, что такой человек токсичен по двум причинам, которые наиболее важны для нас.

Первая причина заключается в том, что он не только не уважает наше мнение, но и принижает нас как личность. Он может намеренно высмеивать наши принципы и ценности, чтобы подорвать нашу самооценку. Его целью может быть ограничить наш рост и развитие, чтобы мы стали зависимы от него и его подтверждения. Токсичный человек также может манипулировать нами, используя наши

слабости и страхи. Он оскорбляет, игнорирует наше поведение, мнение и индивидуальность. Субъективно человек считает, что имеет на то право по своим надуманным основаниям.

Вторая причина, по которой токсичный человек опасен, заключается в том, что он может подорвать нашу уверенность и затронуть отрицательные эмоции, такие как агрессия, низкая самооценка, чувство вины, ненависть, отчаяние и страдание. Он может изменить наше эмоциональное состояние и нарушить баланс в нашей жизни. Важно обратить внимание на эти проблемы, и принять меры для защиты своей психической и эмоциональной стабильности. Мы должны быть готовы прекратить взаимодействие с токсичным человеком, установить границы и защиты себя от его негативного воздействия.

По идее, мы должны стараться безразлично относиться к токсичным людям, потому что мы живем своей жизнью, своими мыслями. Однако эти люди задели нас своими действиями, словами и поступками, и мы отреагировали на них. Поэтому наши внутренние ценности подверглись испытанию, психологическая защита не сработала. Мы получили проблему, поскольку были вовлечены в этот токсичный процесс. Поэтому нам необходимо обратить на это внимание и решить проблему как можно скорее.

Важно осознать, что никто другой не может решить эту проблему за нас. Только наше собственное сознание и ценности могут помочь нам устоять перед таким негативным влиянием. Необходимо принять решение о том, как поступить с токсичным человеком. Можно попробовать объяснить ему нашу позицию, а если это не работает, то дистанцироваться на какое-то время до лучших времен.

Для того чтобы принять правильное решение относительно токсичного человека, необходимо тщательно изучить ситуацию и определить, какие действия следует предпринять. Мы должны иметь веские основания для своих действий, поскольку мы считаем их необходимыми. Чтобы в дальнейшем у токсичного человека не было поводов повторять свои действия и манипулировать нами.

Нами были разработаны следующие механизмы защиты.

Сохранить эмоциональную дистанцию, а еще лучше – казаться равнодушными; Во время общения с человеком, который причиняет вам вред, старайтесь придерживаться нейтральной линии поведения. Не поддерживайте зрительный контакт, лучше смотреть в окно или на что-то другое, зевайте время от времени и кивайте иногда.

Не спорить; Токсичные люди искусные мастера в разжигании ссор и скандалов. Они могут быть очень убедительными и легко вызывать негативные эмоции у окружающих. Однако, чтобы избежать неприятных последствий, важно научиться контролировать свои эмоции и не поддаваться на провокации. Если вы начинаете спорить с такими людьми, они могут использовать самые грязные приемы, чтобы выйти победителями. Более того, такие отношения могут стать еще более токсичными и затруднить выход из них.

Меняйте тактику; Перед началом разговора с токсичным человеком подумайте, какие темы и каким образом хотите обсудить. Будьте активными участниками беседы, возьмите инициативу в свои руки. Задавайте много вопросов, чтобы удержать внимание собеседника и перевести его в реальность. Рассказывайте истории из своей жизни. Кроме того, помните, что токсичные люди часто стремятся контролировать ситуацию и устанавливать свои правила. Важно не дать им этой возможности. Будьте главным в разговоре, ставьте границы и не позволяйте нарушать их.

Нейтрализуйте противника; Когда вы долго выслушиваете жалобы токсичного человека, то попробуйте задать ему простой вопрос: «Когда и каким образом ты планируешь решить эту проблему?» Возможно, он изменит тему разговора, либо просто промолчит. А может, переведет вопрос на вас. Ведь основная цель – не решать, а жаловаться.

Умейте отстаивать свои границы; Токсичные люди являются искусными манипуляторами и отлично знают, на какие болевые точки нужно надавить, чтобы добиться желаемого. Вам следует дать им понять, что с вами это не сработает.

Фильтруйте, кому и что рассказываете о себе. Чем меньше токсичных людей знают о ваших секретах или боли, тем меньше вероятность, того что они будут вами манипулировать.

Устанавливайте временные рамки на общение. Допустим, если к вам придет токсичный родственник, сообщите ему, что у вас есть 45 минут на встречу.

Не делайте вид, что оскорбление или моральное давление – это норма. Если вам не нравится такое общение, то не молчите об этом, а прямо выскажите свое мнение. Существует три возможных исхода: либо не поможет, либо человек начнет меняться, либо прекратит с вами общения.

Минимизируйте общение; Если возможно, старайтесь минимизировать время, которое вы проводите рядом с токсичными людьми. Если они являются вашими коллегами или родственниками, то постарайтесь ограничиться только необходимыми контактами и избегать физического или эмоционального взаимодействия.

Не принимайте близко к сердцу; Не обращайте внимания на обидные слова токсичной личности. Они не всегда осознают, о чем говорят. Подобные высказывания или жалобы сложно игнорировать, а преодолеть эмоции, не вызвав негативной реакции, ещё сложнее. Важно помнить, что это не ваша проблема. Вам не нужно извиняться, переживать или что-то объяснять.

Прежде чем что-то предпринимать, необходимо убедиться, что речь идет о токсичных отношениях с конкретным человеком. Возможно, ваши коллеги или друзья находятся в трудной ситуации, которая отражается не только на вас, но и на всех. В таком случае, важно принимать людей такими, какие они есть, и проявлять к ним сочувствие.

Подводя итоги нашего отношения к токсичным людям, необходимо, определить какую проблему, они для нас создают и что мы от этого можем потерять не только во внешнем, но и в нашем внутреннем мире, мире наших, уже работающих ценностей, где мы уже успешны и знаем свои стереотипы поведения, но этого не хочет принимать и признавать токсичный человек. Нам нужно понять, какой элемент уверенности затронут негативным воздействием токсичного

человека, и перевести его в нейтральное состояние по отношению к проблемной ситуации. Однако, чтобы решить эту проблему, необходимо осознать, что токсичные люди не нуждаются в нашей помощи, так как им самим нужно разобраться со своими ошибками. Поэтому, чтобы избежать негативных последствий от токсичных людей, необходимо осознать их проблемы и принять меры для защиты своего внутреннего мира. Главное – сохранять уверенность в себе и своих ценностях, а также избегать конфликтов с токсичными людьми.

Ну и наконец, важный совет от Шахиды Араби: «Ежедневно повторяйте себе, что вы вправе защищать себя от насилия, эксплуатации и плохого обращения. У вас есть право уважительно противостоять токсичному поведению и ограждать себя от хищников. У вас есть право на безопасное, здоровое и уважительное общение с окружающими. У вас есть право взять паузу. У вас есть право на личную жизнь. У вас есть право не быть грушей для битья или эмоциональной губкой для токсичных людей. У вас есть право не испытывать симпатии к человеку или его поведению».

Список литературы:

1. Шахида Араби Токсичные люди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upr.admhmao.ru/upload/iblock/9c2/Kniga-Toksichnye-lyudi.pdf> (дата обращения: 07.02.2024)
2. Максим Сидоров Кто такой токсичный человек и как его распознать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/health/blogs/3178228.html#:~:text=Токсичный%20человек%20%20это%20индивид%20С,заражать%20и%20разрушать%20окружающую%20среду> (дата обращения: 08.02.2024)
3. Рядинская Е.Н., Ковальчишина Н.И. Токсичное сознание как результат нарушений психологического здоровья личности //Психология. – 2022. – №5. – С. 225-226.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СXXXV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 3 (135)
Март 2024 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК
www.sibac.info